

Два крыла

12+

Нина Дианина

Нина Дианина

Два крыла

«Автор»

2020

Дианина Н.

Два крыла / Н. Дианина — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-03361-0

В одном из магических миров девушке, которую ещё во младенчестве взяла из приюта графская семья, начинает сниться странный сон. Как отразится этот сон на её судьбе?

ISBN 978-5-532-03361-0

© Дианина Н., 2020

© Автор, 2020

Нина Дианина

Два крыла

Глава 1

Этот сон преследовал меня весь этот последний год с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать.

В течение долгого времени мне снились отдельные сцены, которые за год, как осколки мозаики, в конце концов сложились во вполне понятную картину, в стройный логический сюжет.

Этот длинный удивительно реалистичный сон начинается с того, что я стою в своей спальне у высокого балконного окна и сверху смотрю на светлые песочные дорожки, петляющие в красивом хорошо ухоженном саду.

Окно открыто. Тонкие занавеси цвета топлёного молока рядом со мной чуть колыхнутся от легкого сквозняка. Солнце уже высоко. Его лучи пронзают листву насквозь. Ажурный рисунок теней от листьев постоянно меняется под малейшим дуновением ветра.

Всё так привычно, будто тысячи раз я просыпалась, подходила к окну, а оно показывало мне этот знакомый до всех мелочей пейзаж.

Хлопает дверь, я поворачиваюсь и вижу девушку, одетую в форменное коричневое платье с белым передником и тёмными волосами, прикрытыми белым кружевным чепчиком. Откуда-то я знаю, что это Релита, моя личная горничная.

– Релита, что там слышно? – поворачиваюсь я к ней, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

– Всё то же, госпожа, без изменений, – громко говорит она, а потом подходит ко мне со спины и громко шепчет:

– Бежать вам нужно, госпожа! Казмир, мой жених, обслуживал вашего кузена и услышал обрывок разговора. Вас убьют сегодня. Обоих.

Она тихо всхлипнула.

– Где мой брат Кори?

– В своих покоях.

– Что с ним?

– Слуги говорят, что вчера у него был лекарь. Сегодня разрешили зайти его личному камердинеру. Ваш брат серьёзно ранен, но вроде бы в сознании.

Глубокое отчаяние охватывает меня. Как это бывает во сне, это чувство заполняет меня полностью. Чистое незамутнённое безграничное отчаяние с леденящим оттенком страха.

Я боюсь не за себя, а за моего любимого брата Кори, с которым мы родились в один день. Его серьёзно ранили, когда он вчера защищал меня.

За себя я почти не волнуюсь. Знаю, что наша родовая магия позволит мне ускользнуть из моего плена без особых затруднений. Но Кори бросить я не могу.

– Давайте я помогу вам привести себя в порядок, – несёт мне платье Релита.

Она помогает мне одеться, а потом берёт расчёску, и я сажусь перед большим овальным зеркалом в оправе в виде выющихся вокруг него мелких бронзовых листочков.

Во сне оттуда на меня глядит юная привлекательная девушка. Я вижу длинные белокурые локоны, светло-серые глаза, овальное лицо, длинную шею и нежно розовые губы. Она одета в серое платье голубоватого оттенка с небольшим вырезом, отделанным тонким кружевным воротничком. Свободные рукава, изящные браслеты на тонких запястьях, изысканные украшения.

Красивая, гордая, высокородная.

– Не надо сложной причёски, Релита. Косу и потуже.

Откуда-то знаю, что эта девушка я сама. Пленница, запертая в своих покоях.

Я продолжаю смотреть на себя в зеркало как бы со стороны. Ни тени улыбки, ни намёка, что девушка сознаёт свою красоту и привлекательность. Она похожа на окаменевшую статую.

Я знаю, о чём думает эта незнакомка, глаза которой внимательно изучают меня с той стороны стекла. Её, то есть, мои мысли сейчас не здесь, а с моим братом, самым близким мне человеком.

Кроме этого тёмного моря отчаяния во мне плещется чувство опасности.

Там, во сне, для меня ясно, что над нами обоими нависла угроза близкой смерти. Я знаю, что опасаться нужно моего родственника, угрюмого и жестокого кузена. Сейчас мы с братом полностью в его руках.

Чтобы составить план действий необходимо узнать, что с Кори. Может ли он передвигаться, насколько пуст его магический резерв. Да и вообще разговор с ним меня бы сейчас успокоил. Вдвоём мы наверняка что-то придумаем.

Я выхожу в мою просторную гостиную вместе с Релитой.

Во сне многие детали расплываются, но мельком всё равно отмечаю резную изящную мебель из светлого дерева, кресла и диван с обивкой в сиреневых тонах.

Я неслышно ступаю по мягкому узорчатому ковру и наблюдаю, как Релита делает мне последний поклон, поворачивается и открывает дверь в коридор. В приоткрывшуюся щель я вижу обращённый на меня взгляд мрачного усатого охранника, а потом Релита выходит, начиная прикрывать дверь и скрывая от меня охранника.

Всё, пора!

Я делаю глубокий вдох, тяну к себе свою магию, и... мир застывает. Релита неподвижно стоит у открытой двери в той самой позе, в которой её застала остановка течения времени.

Ни секунды терять нельзя. Мои магические способности ещё плохо развиты, надолго остановить время я не смогу.

Я быстро подхожу к двери и выскальзываю в коридор. Охранники застыли в странных позах, не закончив движение.

Один удар сердца, и я подбегаю к покоям брата. Слава Богу, они не заперты. Видимо, наши тюремщики не опасаются, что мой раненый брат может убежать.

Чтобы открыть и закрыть дверь в момент действия моей магии нужно приложить серьёзное усилие, но я справляюсь. Всё, дверь закрыта, можно отпустить время. Мир оживает.

Я прислоняюсь к двери, тяжело дыша, и слышу, как хлопает дверь в мои покои, а потом лёгкие шаги Релиты.

Уверена, что никто не заметил ни моего исчезновения из собственных покоев, ни того, что открывалась дверь в покои брата. Для всех я нахожусь там, в своей гостиной, где оставила меня личная горничная.

Я бегу в спальню. Там на кровати, весь бледный, лежит Кори.

Первый же взгляд на него подтверждает мои худшие опасения. Магический резерв у него почти опустошён, его живот и часть груди обмотаны повязкой, сквозь которую на правом боку проступает кровавое пятно. Быстро вылечить я его не смогу, а ходить в таком состоянии он вряд ли сможет.

Кори открывает глаза и молча смотрит на меня затуманенным взглядом. Он очень похож на ту девушку в зеркале: юный, златокудрый, красивый, только очень бледный и слабый. Постепенно его глаза проясняются.

– Сестрёнка, – шепчет он и улыбается. – Я так рад, что ты пришла.

А потом его улыбка меркнет.

– Только я сейчас как обуза. У меня ни магии, ни сил.

– Ничего! Зато они есть у меня. А ещё у меня есть план.

Во сне я знаю, что в кабинете Кори за угловым шкафом есть тайный проход. Я не помню точно, куда он ведёт, однако сейчас это не важно. Просто на данный момент это единствен-

ное место, где можно просто спрятаться. Сейчас для меня главное – спрятаться. Исчезнуть. Остальное решим потом.

Я иду в кабинет Кори и вдавливаю ничем не приметный нарисованный цветок на расписных обоях. Громада шкафа легко отходит в сторону. Становятся видны ступени в довольно широкий проход, уходящий в темноту, и камень освещения на стене справа.

Я прикладываю руку к камню. Проход освещается чередой очень тусклых, покрытых пылью, светильников, расположенных внизу, почти на полу. Света достаточно, чтобы пройти и не споткнуться, но совершенно недостаточно, чтобы рассмотреть что-то ещё кроме ступеней.

Меня наполняет радость. Главное сейчас – спрятаться и переждать.

Неслышно ступая, я на цыпочках перетаскиваю на ступени прохода простыню и подушку, чтобы поудобнее уложить в проходе раненого Кори. Потом переносу туда графин с водой с туалетного столика от кровати и всё мало-мальски полезное для длительного сидения в каменном пыльном мешке.

Брат смотрит на моё мельтешение с кровати, почти прикрыв глаза. У него нет сил даже на то, чтобы говорить.

Открываю окно и рядом с подоконником бросаю кусок окровавленной повязки в слабой надежде пустить погоню по ложному следу.

Всё готово. Теперь самая тяжёлая и ответственная часть – нужно отвести Кори в проход и закрыть за собой дверь.

Я поднимаю брата с постели, подныриваю ему под руку, обхватываю его за пояс двумя руками, и мы очень медленно идём в его кабинет.

Кори старается не наваливаться на меня всем своим весом, но выходит плохо. Вернее, совсем не выходит. Он бледен, мокрые от испарины волосы прилипли ко лбу, но брат упрямо переставляет ноги, удерживая себя в сознании из последних сил. Господи, как бесконечно далеко оказался кабинет от спальни!

Нам осталось дойти до открытого прохода несколько метров, когда Кори теряет сознание и начинает падать. Удержать его у меня не хватает сил. Я успеваю только подложить руку, чтобы он не стукнулся головой об угол стола. Он без чувств лежит передо мной на ковре, и меня начинает охватывать отчаяние.

Нет, нельзя сдаваться! Я подхватываю его, бессознательного, за подмышки и волоку по полу дальше. Шаг, ещё шаг, ещё...

Я уже готова обрадоваться, но внезапно тишина кабинета сменяется глухим шумом голосов и металлическим звоном оружия за стеной. Видимо, в гостиную брата входят вооруженные люди.

Боже мой, мне не хватило времени! Нет! Решение приходит мгновенно.

Я делаю глубокий вдох, тяну магию, и звуки стихают. Мир снова остановил свой бег.

Теперь сдвинуть Кори с места безумно тяжело. Но сантиметр за сантиметром я тащу его к темноте открытого прохода.

Сознание мутится от усталости, когда, наконец, я затаскиваю брата внутрь. Мой магический резерв практически на нуле. Осталось сделать последнее дело – закрыть за собой дверь. Тогда шкаф встанет на своё законное место и нас никто не найдёт. Чёрные мушки пляшут перед глазами. Из последних сил я тяну тайную дверь на себя. Тяжело так, будто пытаюсь повернуть кусок скалы.

Медленно, очень медленно она двигается в нужном направлении, однако вместе с этим чёрные мушки в моих глазах разрастаются и превращаются в одну сплошную чёрную пелену. Почти в бессознательном состоянии, с трудом понимая, что происходит, я тяну и тяну этот проклятый неподъёмный кусок дерева уже на чистом упрямстве. Сердце заходится от усилий, беспомощность накатывает волной.

Щелчок, свидетельствующий о том, что дверца встала на своё законное место, и проход закрылся, звучит уже где-то на краю моего сознания.

Всё удалось, мы в безопасности. Я отпускаю себя и лечу в эту блаженную темноту, которую дарит мне сон.

Глава 2

Этой ночью мне пришлось прожить тот кусочек из мозаики сюжета этого странного сна, когда я бегаю из спальни в кабинет, собирая вещи, а потом подхожу к кровати «брата» и внимательно смотрю на него, перед тем, как начать приподнимать, чтобы вести в кабинет.

Перед глазами до сих пор стоит бледное красивое лицо «моего брата» с правильными благородными чертами. Он взмахивает своими тёмными пушистыми ресницами, его серые глаза слегка ободряюще улыбаются, хотя на губах залегла страдальческая складка. Я улыбаюсь в ответ и наклоняюсь поцеловать его в лоб...

Опять этот сон!

Я выплыла из приятной сонной дремоты и открыла глаза.

Самое удивительное, что к моей реальной жизни этот сон не имеет никакого отношения. Просто ни одной деталью! Откуда он взялся? Да и тот образ, который я каждый раз принимаю в этом сне в этом сне, далёк от моего настоящего облика.

Я соскочила с кровати и подошла к зеркалу, стоящему в углу моей спальни.

Из высокого старого облупленного по краям зеркала в деревянной оправе на меня смотрела высокая худощавая девушка с тёмной растрёпанной со сна косой, карими немного раскосыми глазами и лукавой улыбкой, прячущейся в уголках пухлых губ. Тонкая шея, торчащие ключицы, длинные пальцы на чуть крупноватых для девушки кистях рук.

Я переступила босыми ногами на холодном полу. Белая старенькая сорочка на девушке в зеркале колыхнулась. В приоткрытое окно доносилось восторженное утреннее щебетание птиц. Пичуги радовались наступлению нового замечательного дня.

Здесь, в настоящей жизни, родовитость у меня совсем маленькая. А точнее, совсем никакая, потому что я сирота. Брата у меня нет ни с серыми, ни с карими глазами. Если и есть кто из родственников, то мне об этом неизвестно.

Много лет назад меня из столичного приюта взяла на воспитание графиня леди Карлейла и с тех пор уже семнадцать лет я живу в семье графа Адинежского на правах воспитанницы.

Личной горничной мне не полагалось. С одеждой я прекрасно справлялась сама. А остальные бытовые проблемы мне помогали решать служанки графини, включая приборку моих маленьких покоев, состоящих из гостиной, спальни и маленькой туалетной комнаты.

Я умылась, оделась и переплела косу.

День, похоже, сегодня будет жаркий. Париться в строгом наряде не хотелось, а корсет при моей фигуре только дань приличиям. Его обязательно носить только на балах. В домашней обстановке можно о нём забыть. Поэтому я выбрала лёгкое голубое приталенное платье с короткими рукавами и юбкой колокольчиком до щиколоток

Мои платья были проще, чем у Люжены, дочери леди Карлейлы. Честно говоря, меня в глубине души радовало, что фигуры у нас настолько разные. Все эти финтифлюшки, бантики и розочки, весьма обожаемые Люженой, уместно смотрелись на ней, пухленькой фигуристой блондинке, однако на мне выглядели очень смешно. Разница в фигурах позволяла мне при переделке платьев конструировать их по своему вкусу.

Хм, а ведь та девушка из сна, она ведь куда больше была похожа на Люжену, чем на меня. Может, это её сон я вижу? Да и братья у неё есть. Два старших – Бранжен и Притен, плюс младший Дарниел. Вот только брата-близнеца её возраста у неё нет.

Я сбежала по лестнице в малую столовую, где обычно завтракало графское семейство, и где у меня было за столом своё законное место как у воспитанницы.

Малая столовая была расположена очень удачно – на восточной стороне замка. Утро здесь чувствовалось во всей своей красе. Утренние лучи через широкие окна заливали светом этот небольшой зал с массивным длинным столом посередине. Немногочисленная резная мебель из тёмного дерева, камин из бордового в золотых прожилках мрамора и даже наборный пол, выложенный из мраморных осколков разных оттенков, в таком ярком освещении только выигрывали, позволяя рассмотреть на них тщательно продуманные мастерами изгибы и линии узоров.

Как и следовало ожидать, на общий завтрак явились далеко не все из графского семейства и близкого окружения.

Во главе стола восседал сам граф лорд Дийрен Адинежский, солидный крепкий широкоплечий мужчина в самом расцвете сил с немного грубоватыми чертами лица.

Дай Бог ему здоровья в его шестьдесят пять! Многие аристократы, одарённые магически, жили в активном состоянии до ста лет и даже больше, так что править графством, надеюсь, ему предстояло ещё долго.

Я была благодарна лорду Дийрену за ровное отстраненное доброжелательное отношение ко мне. Он не пытался из меня сделать аристократку, не следил за моим образованием, не мучил нотациями и не выговаривал за мелкие промахи. Всё это удовольствие доставалось его взбалмошной импульсивной дочери Люжене.

Я для него была всего лишь любимой воспитанницей его жены. Этого ему было достаточно.

Милорд Дийрен почти не вмешивался в мою судьбу, но, без сомнения, ценил, что его любимица Люжена в моём лице рядом с собой имела здравомыслящую опору и дополнительный пригляд, удерживающий его дочурку от воплощения в жизнь её часто плохо обдуманых планов.

Только леди Карлейла решала, чему меня учить и во что одевать.

Эта красивая статная светловолосая женщина с тонкими чертами лица на завтраке появлялась крайне редко, а предпочитала завтракать в своих покоях. Вот и сегодня её не было.

Престарелый дядюшка графа и пара дальних родственниц графини тоже были в отсутствии.

– Доброе утро, милорд, – поклонилась я, усаживаясь на своё место.

– Добрый день, Маруша!

– Добрый день, Бранжен!

Второй сын графа, что-то буркнул мне в ответ, не глядя на меня.

Вообще-то, у нас с ним отношения не очень. Брат Люжены Бранжен старше её, а значит и меня на восемь лет. Красивый светловолосый молодой мужчина, который стать взял от отца, а тонкие черты лица от матери. Однако эффект от такого удачного сочетания не всегда заметен. Светлые ресницы и брови лишают его лицо чёткости. Оно кажется блёклым до тех пор, пока Бран не вскинёт на собеседника взгляд ярко-синих глаз.

Он уже взрослый мужчина, помогает отцу управлять графством и совсем скоро на долгие годы уедет в столицу на королевскую службу. Говорят, у него, как и у Притена, хорошие магические способности. Значит, будет учиться в магической академии, а потом станет магом на службе его величества.

Почему-то последние несколько лет мы с ним постоянно ссоримся. На данный момент у нас затишье. Он не замечает меня, я не замечаю его, благопристойность соблюдена. Только изредка наши взгляды перекрещиваются, словно шпаги, а потом опускаются, продолжая это шаткое перемирие.

Вот с Притеном, самым старшим братом и наследником, отношения у меня просто замечательные. Он старше меня на шестнадцать лет и с самого моего появления относился ко мне как к дополнительной маленькой сестрёнке: тискал нас обоих с Люженой как кукол, вытирал

сопливые носы и детские слёзы, а последние годы во время своих редких появлений в замке, баловал, чем мог.

Сейчас он был в отсуствии. Служба в столице в королевской гвардии в течение нескольких лет для графских сыновей была обязательной.

Это понятно и логично. В столице высокородный отпрыск и себя покажет, и людей посмотрит, и военного опыта наберётся. Королевство у нас спокойное, но войны и попытки переворотов иногда случаются. Ко всему прочему у Притена был хороший магический потенциал. Так что в столице он обучался в магической академии, закончил её с отличием и уже несколько лет состоял на службе в должности боевого мага. Миледи волновалась за него, но вида не показывала. Хотя, может, и показывала, но только своему мужу и в тиши своей спальни.

Дарниела, самого младшенького, тоже ждёт служба, но до неё ещё очень далеко. Ему всего одиннадцать. Я его люблю, он мне как младший братик. Дарн, Дарник, маленький любопытный одуванчик с волнистыми светлыми выгоревшими почти до белизны волосами, которые постоянно норовят распушиться. Дарника постоянно заставляют приглаживать эти несолидные пушистые волны.

Он тоже присутствует за столом вместе со своим воспитателем, господином Коргом. Возможно, я ничего не понимаю в воспитании, но мне порой хочется разорвать этого господина за его занудство и постоянные нравоучения на ровном месте. Представляю, как этот зануда надоел Дарну своими указаниями и советами.

Я поприветствовала Дарниела и его воспитателя и уселась за стол.

По столовой плыли, переплетаясь, запахи кофе и свежей выпечки. Что у нас тут сегодня? Творожная запеканка, фрукты, пирожки с разными начинками.

Дарниел грустно ковырялся в бурой кучке овсянки у себя на тарелке, с завистью поглядывая воздушное творожное сладкое суфле. Когда зануда Корг отвернулся, я ободряюще подмигнула Дарни. Мальчик улыбнулся мне уголком рта и слегка кивнул в ответ.

После завтрака я побежала к Люжене. Её я, конечно же, застала ещё в постели.

Спальня единственной графской дочери была светлой и просторной. Ощущение лёгкости и пространства создавали воздушные голубые и сиреневые рисунки отделки, а большой красивый, с синими узорами, пушистый ковёр перед кроватью был привезён откуда-то изда-лека по приказу графа, желающего побаловать свою любимицу.

– Маруша, что там у нас сегодня новенького? – девушка отбросила одеяло и сладко потянулась. Меня она не стеснялась, также как я и её. Мы были почти как сёстры.

Ну ещё бы, с двух лет вместе. Слава Богу, характеры у нас оказались, хм... как бы это выразиться, дополняющие друг друга.

Люжена фонтанировала идеями, а я сразу видела их слабые места и частенько удерживала её от необдуманных действий. Да и что греха таить, не раз спасала от крупных неприятностей. Чего стоит только её влюблённость в какого-то случайно забредшего пару лет назад в замок дальнего бедного родственника, желание сбежать и обвенчаться с ним. Ох уж эти дамские романы о великой любви! Ох уж эти романтические фантазии неопытных девиц. Слава Богу, удалось обойтись без вмешательства её матери.

Я улыбнулась подруге:

– Да всё то же. Милорд в добром здравии, Корг всё также кормит Дарни ненавистной овсянкой, а Бран как всегда готов стукнуть меня по голове, чтобы я не портила ему аппетит.

Люжена засмеялась. О нашем тайном противостоянии с Браном она знала и частенько прикрывала меня, защищая от особо ядовитых стрел своего брата.

Она соскочила с кровати, рывком отодвинула тяжелые занавеси, распахнула окно, и яркий свет вместе со щебетанием птиц и запахом цветущего сада хлынул в комнату.

Люжена закружилась по мягкому ковру. Её золотые волосы разлетелись в разные стороны, а белая кружевная сорочка надулась колоколом.

Я вспомнила Бранжена. Внешне брат и сестра были очень похожи, оба светловолосые, синеглазые, с тонкими чертами лица. Однако в отличие от Брана Люжену сразу, с первого взгляда можно было назвать красавицей. Благодаря женским ухищрениям светлые брови и белые пушистые ресницы молодой графини стали тёмными, от этого черты её лица казались чёткими, а вся внешность яркой и привлекала внимание.

– Марушечка, как хорошо, что через неделю, наконец, придет Притен! – пропела она.

– Он не один придет, а с невестой, – усмехнувшись, напомнила я. – Судя по рассказам и письмам Притена, она вроде неплохая, а вот что там на самом деле?

– Притен не мог выбрать вредную дуру, – возразила Люжена. – К тому же с ним кроме невесты придут ещё два друга. Свободных, неженатых, между прочим! А через две недели бал по случаю моего дня рождения! А потом через две недели твой день рождения! Отличный месяц складывается!

Я засмеялась. Каждый год день рождения Люжены – это большой праздник для всей округи и хороший повод для местной знати выразить своё почтение графской семье.

Дату моего дня рождения назначила сама графиня, потому что в приюте, откуда меня взяли, точной даты моего рождения, никто не знал, а на вид я была возраста её дочери.

– Что тебе снилось сегодня? – спросила Люжена, остановившись передо мной.

– Да опять то же. Снова тот самый сон. Я и мой раненый брат Кори убегаем в потайной ход. Ты знаешь, у меня до сих пор перед глазами лицо этого моего «брата» стоит. Слушай, у вас с ним в чертах явно есть что-то общее.

– Значит, и с Браном. Я же тебе говорила, что, скорее всего, ничего этот сон не значит. На самом деле, это ты за день на нашу семейку так насмотришься, вот она тебе в таких сложных сюжетах даже ночью снится!

В гостиной зазвякала посуда. Горничная расставляла для своей госпожи расписные фарфоровые чашечки и тарелочки на маленьком круглом столике для завтрака.

К счастью, существенная разница в статусах наших отношений с Лю не портило. Я прекрасно понимала пропасть, лежащую между родной дочерью графа и воспитанницей графини, взятой из приюта, и на первые роли не претендовала. Наоборот старалась помочь Люжене там, где ей было тяжело.

Она была лидером, а я следовала за ней, не будучи ни серым кардиналом, ни послушным подчинённым. Я с самого раннего детства была в нашей паре верным другом, надёжным тылом и здравым смыслом.

Люжене нравились приключения и путешествия. Мне же больше нравилось читать, считать и разбираться в хитросплетениях политических интриг прошлого, листая исторические хроники, благо библиотека в замке была богатейшая.

Магический резерв у неё был больше. Однако наши способности по-разному проявлялись в разных разделах магии.

Я была сильнее в бытовой и защитной магии, а Люжена любила атакующую. Мне легче подчинялась водные и воздушные заклинания, а она предпочитала огонь и землю. Ментальная магия нам почти не давалась, но это и понятно. Мы были слишком молоды для манипуляций с чужим сознанием.

О пространственной магии я не могла даже мечтать. А ведь это так удобно – создавать порталы туда, куда тебе нужно. Эта магия проявлялась только у тех, в ком текла королевская кровь, да и то далеко не у всех. Строить пространственные порталы своими силами были способны лишь несколько сильных магов нашего королевства. Ясное дело, все обладатели таких потрясающих способностей были в магическом сообществе на особом счету. Остальные менее талантливые жители просто пользовались порталными артефактами разной сложности.

Так что у меня не было никакой надежды когда-либо построить хоть коротенький портал. А вот Люжена спала и видела, как однажды эта способность в ней проснётся. Да, Бранжен пространственной магией не владел, зато у Притена эта способность уже давно проснулась. Их отец герцог Дийрен был дальним родственником короля и нёс в себе королевскую кровь.

Я махнула Люжене рукой:

– Ты собирайся, встретимся на занятиях.

Да, у нас с ней были общие учителя, мы вместе с Люженой грызли гранит науки в объёмах, полагающийся благородным девушкам. Его нам давали учителя и наставницы, сменяющиеся одни за другими по мере нашего взросления.

– Хорошо, – кивнула Люжена, оглядела меня задумчивым взглядом и произнесла:

– Слушай, у меня тут есть идея...

Не-е-ет... Все наши неприятности начинаются с этих слов!

– Что на этот раз? – покосилась я на этот генератор безумных идей. – Надеюсь, мы не будем ловить лягушек в пруду и подкладывать их невесте Притена? Или разбираться, кто сильнее лёд или огонь?

Люжена хихикнула.

Пару лет назад мы, две неопытные малолетние дурочки, решили это проверить. Встали в гостиной напротив друг друга и, собрав все свои магические силёнки, с разных сторон со всей безответственностью подростков запустили под потолок боевые заклинания. Я – ледяную стрелу, а Люжена – огненный шар. Кто сильнее мы так и не поняли, потому что клубы густого горячего пара заполнили всю гостиную, от которых мгновенно промокла вся мебель, шторы и одежда на нас с Люженой.

– А что, неплохо тогда вышло, – ухмыльнулась она. – Наша ошибка была только в том, что мы затеяли эту дуэль в любимой маминной гостиной. Вот все набежали и расквохтались. Хорошая мысль сейчас это повторить! В следующий раз просто выйдем на открытое место без мебели. Надо же нам тренироваться, опыт нарабатывать.

Она тряхнула своими золотыми локонами.

– Но на сей раз будем тренировать не атакующую, а бытовую магию. Сделаем тебя блондинкой.

– Зачем? – удивилась я и поморщилась. – Тебя что, мой вид не устраивает?

– Устраивает. Только я хочу, чтобы ты ничем не отличалась от нашей блондинистой семьи. Нужно, чтобы эта невеста сразу поняла, что тыходишь в наш круг и не задирала перед тобой нос.

Я подарила Люжене благодарный повлажневший взгляд.

Приятно, чёрт подери. Пропась между нашими статусами гигантская, подруга знает это, однако пытается сделать так, чтобы я меньше эту пропась замечала. Вот за это я Люжену и люблю.

Сделать меня блондинкой на несколько часов нам не составляло труда. Само по себе это заклинание не забирало много сил. Сложнее была задача сделать возобновляющееся заклинание, чтобы оно держало заданный цвет столько, сколько понадобится и при этом не тратило много резерва.

Но кроме простой боязни магических экспериментов со своей шевелюрой, я не хотела быть блондинкой по психологическим причинам. Меня совершенно не смущало моё положение воспитанницы. Претила мысль, что за этой шуткой со сменой цвета волос досужие кумушки могут заподозрить у меня желание казаться ещё одним членом графской семьи.

– Нет уж, Лю, лучше останусь со своими тёмными волосами.

– Тогда я буду брюнеткой, – упрямо сжала губы Люжена. – Будем походить друг на друга как сёстры.

– Ага, особенно у нас будут похожи твои большие синие глаза и мои слегка раскосые карие, это точно, – засмеялась я.

– Да неважно! Думаю, мама будет не против. Это ведь не навсегда.

Да, это было важно, чтобы миледи была не против. В вопросах внешнего вида, приличий и этикета графиня была непререкаемым авторитетом.

Глава 3

После занятий мы пошли к леди Карлейле, и она, к большому неудовольствию Люжены, своё разрешение на длительную смену цвета волос нам не дала. Аргумент был простой – наша уже подготовленная к праздникам и приёмам одежда подобрана к нашему натуральному цвету волос.

В глубине души я была даже рада. Эксперименты над нашими причёсками перед такими важными событиями, как приезд Притена и празднование дня рождения, внушали опасения. Простое заклинание смены цвета волос на несколько часов это одно, а вот начать осваивать более сложное циклично возобновляющееся заклинание стоило в более спокойные свободные от праздников и встреч времена.

Графиня посмотрела на хмурую морщинку на чистом лбу любимой дочери и в качестве компенсации предложила нам после занятий съездить на конную прогулку. Хмурая морщинка на лбу Люжены мгновенно расправилась.

– А на озеро можно? А кто с нами поедет?

– Можно. Хорошо, завтра прогуляйтесь на озеро. Я попрошу Бранжена вас сопровождать. Ну и, конечно, ещё будут охранники, – благосклонно улыбнулась графиня.

Лю запрыгала от восторга. Конная прогулка на озеро в компании с Браном означала полдня свободы от условностей. Одним нам выезжать на прогулки запрещалось, только с охраной. А охрана строго блюла указания начальства не позволять нам лишнего. Когда же Бран был с нами, ответственность за наше поведение перекладывалась на него, а быть свободным от условностей он тоже очень любил.

Полдня скачек наперегонки, купания в озере и множество других забав, которые, без сомнений, придут в голову Люжены. Конечно, она была в восторге!

Я стояла рядом и тоже улыбалась детскому восторгу Лю. Мы переглянулись с леди Карлейлой, и она немного виновато пожала плечами, как бы говоря:

– Ну да, балую я её, что поделать!

На следующий день утром перед занятиями нас навестил Бран.

Я ещё издали увидела, как он идёт по галерее к библиотеке, где мы обычно занимались.

Мне он, в общем, нравился. Ладно скроен, умён, не сидит без дела, а помогает в управлении обширным хозяйством, причем строгий отец даже хвалит его порой во время семейных трапез. Значит, точно заслуживает похвалы.

Всё хорошо, да вот только, если бы не его язвительные замечания, заставляющие меня всё время огрызаться и быть настороже. Устаёшь всё время ожидать, что тебя сейчас в чём-то упреknут или повернут ситуацию так, что придётся оправдываться.

Бран приблизился. Да, хорош этот графский средний сынок. Серая рубашка, синий расшитый жилет, чёрные брюки, заправленные в низкие сапоги, в общем, весь наряд подчеркивал его стройную фигуру.

Он вскинул на нас взгляд и, стараясь выдержать строгий тон, произнёс:

– Ну что, малявки, уговорили матушку на прогулку? Только меня от дел отрываете с вашими капризами.

Однако в его синих глазах плясали довольные чёртики. Ему самому явно хотелось оставить все дела и отправиться с нами к озеру, чтобы вдоволь напрыгаться как подростку.

Лю подскочила к брату и изобразила из себя примерную девочку:

– Бран, братик дорогой! Мы всё организуем, возьмём корзину с едой, будем вести себя хорошо, ты ни о чём не пожалеешь!

Бранжен приобнял сестру за плечи, посмотрел на меня, и его синий взгляд немного потемнел. Он открыл рот, хотел, наверное, что-то язвительное мне сказать, но промолчал и просто кивнул.

После обеда мы маленьким отрядом чинно выехали из ворот замка, провожаемые завистливыми взглядами его обитателей, занятыми повседневной суетой и подготовкой к достойному приёму Притена.

* * *

– Слушай, Бран, – сказала Люжена, задумчиво глядя в чистое безоблачное небо, – а когда ты уедешь в столицу на службу? Ну и на учёбу, конечно.

Она перевернулась на живот, взметнув фонтанчики песка, и вопросительно смотрела на брата.

Мы уже напрыгались, набегались, накупались, наелись и снова накупались. Теперь наша маленькая компания, почти не шевелясь, расслабленно лежала на тёплом песке, наблюдая, как солнце готовится к закату и постепенно приближается к далёкой зелёной полосе деревьев, виднеющейся на другом берегу озера.

Пляж с белым мелким песком, на котором мы лежали, был совсем небольшим и по краям ограничивался природными высокими каменными валунами. На валунах с обеих сторон этого укромного маленького пляжика сидела наша охрана, бдительно следя за нашей безопасностью.

Упрямая Люжена всё-таки воплотила свою идею в жизнь и сделала меня блондинкой, пусть даже и на короткий срок. Заклинания хватит на пару часов, домой я вернусь уже в обычном виде, а Лю избежит упреков матери о непослушании. Зато Люжена успокоится, её идея будет всё-таки воплощена!

Бран поморщился, увидев как сестра меняет цвет моих волос с тёмных на светлые, но ничего не сказал.

Слава Богу, на сегодняшний день Бранжен оставил свою язвительность и не изводил меня насмешками. Он шутил и смеялся вместе с нами и вёл себя как обыкновенный молодой мужчина, попавший в девчачью компанию.

Несложное заклинание туманного морока сейчас служило нам вместо купальных костюмов. Да, оно у каждого из нас потихоньку тянуло из магического резерва, зато дарило абсолютную свободу движений.

Это заклинание позволяло нам купаться и загорать голышом. Однако нашей наготы никому не было видно, потому что с ног до шеи мы, как в кокон, были окутаны тонкой пеленой клубящегося непроницаемого для посторонних глаз тумана. Прекрасная замена закрытым нелепым купальным сорочкам и костюмам, которые приходилось использовать людям без магических способностей.

Теперь Лю вопросительно смотрела на брата, выглядывая из своего туманного кокона.

Мы с Браном были окутаны такой же клубящейся серебристой пеленой. Он лежал рядом с сестрой на спине, подложив руки под голову и раскинув ноги. Его золотые волосы волной перетекали в песок. Я лежала чуть поодаль, положив голову на покрывало. Не люблю, когда песчинки набиваются в волосы.

– Пока не знаю, когда уеду, – ответил он. – Наверное, через пару лет, когда Притен с женой вернутся из столицы и будут здесь жить.

– А если жена Притена не захочет жить в нашем замке? В столице ведь лучше?

– Она знает, что выходит замуж за наследника. Со всеми правами и обязанностями. Да и пока отец в силе можно по очереди жить то здесь, то в столице. Опять же порталные артефакты никто не отменял. Порталы – это очень удобно для перемещений.

Он повернул голову и посмотрел на сестру, мимоходом мазнув по мне взглядом.

– Лю, а тебе говорили, что за друзья с ним приезжают кроме невесты?

– Нет. А что, они какие-то особенные?

– Не знаю, можно ли их назвать особенными, но необычные точно.

– Расскажи, что знаешь! – ткнула его кулачком в бок Люжена.

Бран поймал её за руку.

– С Притеном обещали приехать два его друга по службе и учёбе в магической академии. Один них принц, младший сын короля, а другой командир его боевого звена маг шестой степени.

– Ого, – цокнула языком Люжена, – какие у Притена друзья! А принц молод? Красив?

– Хочешь влиться в королевскую семью? – засмеялся Бран. – Да ты с твоим характером и необычными идеями весь королевский дворец на уши поставишь.

– Ну и что? Зато будет весело, – пожалала плечами Люжена.

– А ты, – внезапно обратился ко мне Бранжен, – тоже хочешь замуж за принца и ставить на уши королевский дворец?

– С чего ты взяла? – смутилась я от его прямого взгляда, а потом взяла себя в руки и поглядела ему в глаза. – Я – нет. Мой статус и происхождение заставляют забыть о дворцах.

– А если бы не статус? – прищурился он.

– А если бы не статус, то... – я сделала длинную театральную паузу, – то тоже нет.

– Но почему? – удивилась Люжена. – Быть наверху и повелевать! Да замечательно! Можно делать всё, что хочешь, а все будут выполнять любой твой приказ!

– Лю, это ты у нас огонь и земля, вулкан другими словами, можешь разнести непокорных одним дыханием! А я вода и воздух. Дождь, туман, водопад...

– И грозовое облако... – вдруг сказал Бран и улыбнулся. – Оно, кстати, тоже наверху.

– Да, и облака, и тучи. Только они не на самом верху, а между небом и землёй. Над ними солнце, огонь.

Люжена покачала головой.

– В общем, я поняла. С блеском побеждать коварных недоброжелателей и интриганов при дворе – это не твоё.

– Не моё, можно и так сказать. Лю, ну какая из меня принцесса? Я приказывать не умею, и бодаться с придворными мне будет скучно.

– Бран, – повернулась я к парню, – так ты не ответил, он какой, этот младший принц и тот второй друг?

– Принц старше нашего Притена года на три-четыре. Ему немного до сорока. Он не женат. Глава департамента магической охраны короля.

– Такой старый? – округлила глаза Люжена.

– Лю, – укоризненно посмотрел на неё брат, – вообще-то знание генеалогических деревьев знати нашего королевства для графской дочери обязательно! Приеду, выскажу свои замечания вашему наставнику.

– Не надо, Бран! Я всё помню! Только то, что в книгах у меня отдельно, а тут реальные люди! Я помню, помню!

Она заученно, как на уроке, произнесла:

– Принц Алькоридеж, младший сын короля Кондурсена третьего, герцог Кортейский.

– Молодец! – фыркнул Бран. – Засчитано. Ничего наставнику не скажу.

– А тот второй? – посмотрела я на него.

– Что, интересно? – Бран покосился на меня и отвёл взгляд. – Вот тот второй для тебя подходит больше. Барон Грендер Доплейль. Он не имеет хорошей родословной, выбился в люди сам, благодаря своему уму и способностям. За особые заслуги ему пожалован титул барона.

Он помолчал и добавил:

– Он ещё известен как маг Серая смерть.

Я ойкнула, а Люжена зажала рот от испуга. Имя барона Доплейля нам ничего не говорило, а маг Серая смерть был в народе хорошо известен. Человек, который время от времени осуществлял публичные казни по приказу короля. Пусть казил он убийц, злодеев и разбойников, в чьей вине не было никаких сомнений, но и сам палач, магически уничтожая преступников, внушал людям страх.

– Как это папа разрешил принимать его в нашем доме? – сморщила нос Люжена.

– Вот сама у него и спроси. Или своего любимого Притена, почему у него такие люди в друзьях. Или самого барона Серая смерть спросишь. Он ведь у нас неделю будет гостить. Вы подружитесь, будете вместе чаёвничать, гулять, может быть, даже поедете купаться на озеро, – насмешливо произнёс Бран.

Люжена возмущённо фыркнула, однако приходилось признать, что брат прав. И гулять придётся, и беседовать, и улыбаться.

Я поднялась с песка. Небо потихоньку наливалось чернильной синевой. Пора было ехать в замок.

Я взяла своё платье и отошла за один из больших камней, оделась и сняла с себя заклятие туманной пелены.

Когда вышла, поправляя складки на платье и отряхивая прилипшие песчинки, Бран, уже полностью одетый, сидя на покрывале, заканчивал натягивать на себя сапоги, а Люжена, с охапкой своей одежды только что юркнула в другую щель между валунами.

В этот момент всё и произошло.

Я сделала шаг к покрывалу, и совершенно неожиданно вокруг моего тела возникло голубоватое сияние.

Руки, ноги, платье, всё словно обвела яркая мерцающая линия, которая голубыми искрами повторяла мой силуэт.

Я потрясённо ахнула и поднесла руки к лицу, стараясь понять, что это.

Бранжен поднял на меня взгляд, и его глаза округлились от удивления. Он прыжком поднялся на ноги и сделал ко мне шаг навстречу.

Эта искрящаяся линия вдруг стала быстро расширяться, и вокруг меня образовалось яйцо голубого светящегося прозрачного тумана, по которому пробегали крохотные молнии. Теперь мне всё вокруг виделось сквозь голубоватую клубящуюся пелену.

Портал! Точно! Вот где я это видела! Такие же крохотные молнии и сияющий туман были у порталов. Только они были похожи на большие плоские светящиеся зеркала, а тут я сама была центром портала.

Бран прыгнул ко мне и, схватив меня за руки, попытался выдернуть меня из этого странного магического яйца. Однако произошло всё наоборот: я качнулась к Брану вместе с сиянием, яйцо увеличилось и охватило и его тоже.

Я услышала крик охранников, а потом заметила ошеломлённое лицо Люжены, которая выглядывала из-за валуна, держа платье в руках.

Это длилось несколько секунд.

Потом яйцо пару раз полыхнуло яркими вспышками, как-то судорожно вздрогнуло и заискрило, будто ему на что-то важное не хватало сил. Затем этот странный портал всё же собрался с силами и сверкнул так, что на мгновение ослепил меня.

Подобно тому, как это обычно бывает при переходе через порталы, мгла на мгновение окутала нас, возникло тошнотворное чувство падения, а потом сверкающая серебристая скорлупа яйца схлопнулась, и мы с Браном оказались в совершенно незнакомом месте, всё ещё вцепившись друг в друга.

Глава 4

Двое мужчин стояли на круглой крытой террасе, находящейся на вершине высокой башни, похожей на большую каменную иглу. Через арочные проёмы между колонн террасы

далеко внизу были видны плотные ряды крохотных домиков из белого камня, улицами убегающие вдаль. Дальше за домами зеленела долина, а совсем на горизонте дымкой темнела горная гряда, переходящая в чернеющее небо.

В арках с восточной стороны было видно, как на тёмно-фиолетовом небе уже начинали перемигиваться звёзды, в то время как с западной стороны ещё сиял закат, окрашивая облака во все оттенки розового.

– Ничего! – мужчина тяжело дышал, уперевшись обеими руками в край большого массивного стола, испещрённого линиями. Светлая прядь, выбившаяся из схваченных сзади в хвост волос, прилипла ко лбу. Капелька пота текла по переносице. – Пусто!

Сложное заклинание и ритуал, которые он только что завершил, вытянули из него все силы.

– Аль, – глубоким низким голосом произнёс второй, с сочувствием глядя на друга, – уж не совсем пусто. Кое-что мы всё-таки узнали. Аль, принц, ваше высочество, не стоит отчаиваться!

– Кое-что! – раздражённо процедил светловолосый. – Это не кое-что, а крохи, Грен! Ритуал, который я готовил целый год, не дал почти ничего! А ведь сейчас было самое лучшее время – закат перед ночью новолуния.

Кареглазый брюнет с широким лбом и блестящей над правым виском седой прядью, которого называли Греном, сделал шаг и успокаивающе положил руку светловолосому мужчине на плечо. Принца от слабости била дрожь, слишком много сил было потрачено им на этот сложный магический ритуал.

Грен, барон Грендер Доплейль, был сильным магом и тоже выложился, помогая другу совершить этот ритуал поиска и заклинание перемещения, но основная нагрузка падала на принца, как кровного родственника.

Барон отошёл к балюстраде, окружавшей террасу, принёс оттуда два стула, бережно усадил друга на один из них, а сам сел рядом на другой.

Аль измученно откинулся на высокую спинку стула, закрыл глаза и глубоко вздохнул. Его шёлковая рубашка шоколадного цвета была покрыта бурыми пятнами пота, пуговицы на груди расстегнулись, воротник был перекручен и смялся.

– Грен, прости, я просто использовал твою силу, не посвящая тебя в детали, хотя основные факты ты знаешь, – произнёс он устало, не открывая глаз. – Я обещал тебе после ритуала объяснить всё подробнее.

– Да, хотелось бы, – согласно кивнул барон.

– Так вот, девятнадцать лет назад в королевстве была попытка захвата власти. Ты можешь даже не знать о ней, отец и мои старшие братья за три дня справились со смутьянами.

– Я знаю, – пробормотал друг. – Продолжай.

– Однако мы, младшие, я и моя сестра – двойняшка Альмирелла в тот момент находились в нашем загородном поместье и попали в руки нашего кузена Кленса, затеявшего весь этот кошмарный переворот. Считается, что она погибла, а я смог спрятаться и выжил. Это и так, и не так.

Барон Грендер внимательно смотрел на друга, не прерывая его.

– Уже прошло девятнадцать лет, как сестра ушла, спасая меня нашей родовой магией. Однако она ушла, а не погибла!

Хотя да, она спасала меня, не жалея своей жизни! Да, как принцесса она умерла.

Барон молчал, лишь вопросительно подняв брови, ожидая продолжения этих весьма противоречивых слов.

– Однако Мири спасала меня, не зная, что смерть такого как она мага не может наступить в момент действия нашей родовой магии. Умирает только её тело, а её память и магическая сущность не исчезают, а переносятся другому человеку. Я тоже тогда этого не знал, мы с ней были слишком юны и неопытны.

Принц открыл глаза, расслабленно вытянул ноги и уже более спокойно сказал:

– Это потом отец объяснил мне, что если в момент действия нашей родовой магии жизнь тела прервалась из-за полного опустошения магического резерва, то магическая сущность просто переносится в другой чистый разум и начинает расти сызнова в теле новорождённого ребёнка. Так что Мири сейчас, наверное, жива. Ей сейчас девятнадцать лет. Теперь у неё другое тело, другая жизнь, другие родители, другие кровные родственники, и живёт она, наверное, в той долине, где было расположено наше имение. Отец говорил, что не стоит вмешиваться. Она нас теперь не помнит, может оказаться любой внешности, характера и родословной. Мири перестала быть принцессой. Единственное, о чём можно говорить наверняка, это её возраст. Это всё.

А тело самой принцессы Альмиреллы после ухода похоронено в нашем родовом склепе.

Прости, Грен, но никаких подробностей о том, как действует наша родовая магия, я не открою. Это к нашим поискам не относится.

– Тебя до сих пор грызёт чувство вины, – заметил барон Грендель. Его карие глаза смотрели на принца с сочувствием. – Может, стоит смириться? У неё теперь другой жизненный путь.

– Возможно! – Серые глаза принца потемнели. – Возможно. Но я не могу оставить всё как есть. Я хочу найти её и заставить вспомнить меня!

Эти последние годы я много времени провёл над книгами, искал способ и нашёл этот ритуал, в котором ты согласился участвовать.

– Да уж, видимо, именно эти поиски и упорство заодно сделали тебя одним из самых сильных магов королевства.

– Наверное. Не знаю, – отмахнулся мужчина. – Ты не можешь себе представить, что это такое, когда ты, почти теряя сознание, опираясь на хрупкое девичье плечо, бредёшь к потайному ходу и падаешь в темноту беспомощности. А потом приходишь в чувство и видишь себя уже внутри потайного коридора, в полной безопасности, отделённый от преследователей закрытой дверью, а рядом находишь мёртвую сестрёнку, умершую от полного опустошения магического резерва. Она дотащила меня, бесчувственного, но сил для своей жизни у неё не хватило.

– Как вы спаслись? – Аль вздрогнул, и Грен понял, что невольно сделал другу больно и исправился. – Как ты спасся?

– Я пролежал в убежище полтора дня, периодически теряя сознание, а потом меня... нас нашёл отец. К тому времени с переворотом было покончено, и Кленс уже был схвачен.

Принц невидящим взглядом смотрел вдаль и вряд ли замечал красоту заката или розовые облака, купающиеся в последних лучах солнца. Башня, где находились маги, будто летела по наливающемуся чернильной темнотой небу.

Аль повернулся и прямо посмотрел в глаза другу.

– Весь этот год я пытался пробудить нашу с ней связь. До её восемнадцати лет это было просто невозможно. Я не знаю, как именно мои попытки проявлялись в её нынешней жизни, какие неожиданные для неё мысли и обрывки воспоминаний приходили ей в голову. А сегодня мы с тобой совершили последнюю часть ритуала, на который я возлагал столько надежд и... ничего!

– Да почему ничего-то! – возмутился барон и его низкий бархатный голос прокатился по всей террасе. – Нет, Аль, я понимаю, ты ждал полного успеха. Но заклинание сложное, ритуал малоизученный, нужно совпадение многих факторов одновременно. Да и вероятность вмешательства кого-то постороннего в этот тонкий процесс велика. Ты же не знаешь, кто с ней сейчас, и что с ней происходило в момент проведения ритуала.

– Да. Ты прав. В идеале, магия перенесла бы её сюда на пару секунд и потом вернула обратно. Мы хоть образ бы её увидели и местность на карте, откуда она появилась бы. А потом её можно было бы легко найти. Знаешь, мне в какой-то момент показалось, что заклинание

начинает работать, образ начинает воплощаться и вроде бы как появился отсвет портала, а в нём силуэт девушки, кажется, со светлыми волосами. А потом он исчез.

– А сейчас точного образа мы не имеем. Что-то её удержало там, где она была. Или кто-то. Или кто-то вмешался в созданный нами портал и изменил направление. Вариантов масса и теперь бесполезно строить догадки. Однако согласно знакам, оставшимся после ритуала на столе, мы теперь знаем, где она сейчас живёт, и на какой территории образовался наш портал.

Замечу, что место это весьма удачное. Это графство Адинеж, откуда родом наш друг Притен. Если ты не забыл, мы через несколько дней туда собираемся в гости.

– Да уж, очень кстати. Надо подумать, как использовать это совпадение.

Барон Грендер помолчал, наклонил голову и спросил равнодушным голосом, за которым принц почувствовал живой интерес.

– Аль, ответь мне честно, а что ты будешь делать, когда найдёшь её, и твоя сестра всё вспомнит? Она же теперь тебе совершенно чужая, ни капли королевской крови, возможно простолюдинка. Крестьянка, например. Может и на колени перед тобой упасть.

– Как что? Она войдёт в нашу семью! Например, как воспитанница.

– Крестьянка, без соответствующего воспитания? Будет жить во дворце? На правах приживалки? Да её придворные сожрут и не подавятся.

– Ей не обязательно жить во дворце. Я её обеспечу. Будет жить в достатке в провинции.

– А замуж ты за кого её выдашь? За меня, к примеру, выдал бы, будь я не женат?

Принц резко повернул к нему голову, но ничего не ответил.

– Вот то-то, Аль. А ведь я теперь, милостью короля, барон, прекрасная партия для любой крестьянки или другой незнатной девушки, а ты уже оскорбился, что бывший простолюдин посмел даже подумать о браке с твоей сестрой, – саркастически скривил Грендер свои узкие губы. – Ну да, какой мезальянс, маг Серая смерть и принцесса Альмирелла.

– Прости, Грендер. Ты прав, конечно. Я прекрасно к тебе отношусь, сам это знаешь, однако для меня она всё та же принцесса Альмирелла. Мне надо привыкать к мысли, что я для неё посторонний.

Он упрямо сдвинул брови.

– Но всё же не отступлюсь. Я должен убедиться, что у неё всё хорошо, и она довольна жизнью.

– Аль, теперь ты ей посторонний. Сам жениться на ней можешь, если она благородной крови.

– Нет! – отрицательно качнул головой принц. – И не говори мне этого, Грен. Она мне сестра и точка. Мне даже подумать об этом стыдно – жениться на сестре! Если не удастся её найти, всех ныне девятнадцатилетних вычеркну из списков невест, чтобы избежать такого совпадения.

– А почему ты не взял под контроль всех девиц нужного возраста в королевстве, Аль?

– А зачем? Девицы и девицы, живут своей жизнью, кто из них несёт в себе память Мири – не угадаешь, пока эту память не разбудишь. Да и записи, что делают в храмовых книгах о дате рождения, часто не совсем точны. Тем более непонятно, в какого ребёнка переходит эта память погибшего мага: то ли рождающегося в этот момент, то ли только собирающегося родиться через неделю-другую, а может уже родившегося, лежащего в колыбели с чистой памятью.

Принц вздохнул и наклонился над столом, разглядывая знаки и линии.

– Ты прав и в том, что наша поездка к Притену теперь весьма кстати.

– Это точно, – Грендер встал, подошёл к краю террасы и оглядел открывающийся перед ним с башни вид.

Совсем стемнело, внизу на улицах зажглись жёлтые светлячки окон и фонарей, делая город уютным и праздничным. Столица, закончив работу, готовилась к своей бурной ночной жизни.

– Да и сестре Притена тоже девятнадцать, – добавил барон задумчиво.

Глава 5

Я в полном недоумении подняла глаза на Бранжена, который ошеломлённо осматривался поверх моей головы, всё ещё крепко держа меня за плечи.

Он опомнился первым, взглянул на меня и с тревогой спросил:

– Ты как? Всё в порядке?

Я кивнула и медленно повернула голову, озираясь по сторонам.

Солнце всё так же устало падало за горизонт, только теперь не было ни валунов, ни озера, ни пляжа. Они исчезли, будто смытые гигантской волной.

Мы оказались на какой-то горе, у которой будто колоссальным ножом срезали вершину, и теперь стояли недалеко от края этого большого плоского, покрытого камешками и лишайником, среза.

Было видно далеко-далеко. Ветер радостно лохматил нам волосы и полоскал подол моего платья.

Вокруг никого не было.

Бран сделал шаг назад, и напряжённо стал изучать окрестный пейзаж, не отпуская моей руки.

Его светлые брови почти сошлись на переносице.

– Портал! Всё-таки портал! – сказал Бран в конце концов. Он повернулся ко мне и испытующе прищурился. – Что ты такое сделала, чтобы он возник, да ещё и такой странный, объёмный, в виде шара?

– Ничего, – буркнула я, пребывая в растерянности.

– Артефакт какой-то случайно использовала? Или, может... нарочно?

Бранжен сжал губы и подозрительно уставился на меня.

Сквозь растерянность во мне колыхнулось раздражение. Сама ещё толком не пришла в себя от случившегося, а тут эти обвинения!

Я вырвала руку, шагнула назад и совершенно непочтительно прошипела:

– Ты с ума сошёл, Бран! Какие порталные артефакты! У меня их отродясь не было! А если ты намекаешь, что я специально купила дорогущий артефакт, чтобы вот так остаться на ночь глядя с тобой наедине, то и я то же самое могу намекнуть! Ты нарочно меня сюда притащил?

Бранжен смутился.

– Извини. Я просто растерялся.

– Извиняю. Но больше не стоит разговаривать со мной в таком ключе. И таким тоном. Сама ничего не понимаю и... где мы? – я жалобно посмотрела на него. – Солнце почти село, скоро ночь, что мы будем делать?

Он вздохнул, ещё раз огляделся и сказал:

– Не бойся, малявка, решим. Маги мы или кто?

Бранжен встряхнулся. Похоже, он принял эту особенную ситуацию и уже обдумывал варианты, как из неё выйти. Выражение его лица изменилось и буквально за пару секунд из юного шалопая, который недавно прыгал и бесился с нами на озере, он превратился в молодого мужчину, ответственного за свои поступки, окружающих его детей и слабых женщин. Наверное, для него я была ребёнок и слабая женщина в одном лице.

Он охлопал карманы своего жилета, а потом с довольным хмыканьем вытащил несколько кристаллов.

– Ну, слава Богу, есть несколько вестников. Сможем сообщить отцу, в какую ситуацию мы неожиданно вляпались.

Он сел на плоский камень и наговорил сообщение на кристалл вестника сначала для отца, а потом задумчиво на меня посмотрел, вздохнул, взял другой вестник и начал наговаривать

сообщение для Люжены. Мысленно я зачла ему это в плюс. Эти вестники одноразовые, у нас их всего несколько штук, но Лю сейчас, без сомнения, сходит с ума от страха и тревоги.

Скорее всего, она даже не успела толком одеться, слишком мало времени прошло с момента нашего переноса, и сейчас Лю торопится и трясущимися от волнения руками натягивает на себя платье.

– Хорошо, что с ней осталась охрана, – как-то отстранённо подумала я, глядя на собранного решительного Бранжена. Мой разум ещё находился в каком-то ступоре, будто в вязком киселе, тормозящем все мои эмоции, не давая ясно мыслить.

– Хорошо, что с Люженой осталась охрана, – эхом повторил мужчина, будто подслушав мои мысли. Он встал, подошёл ближе и заглянул мне в лицо.

– Ты как себя чувствуешь, Маруша? Признаюсь, вид у тебя ошалелый. Да и волосы твои... хм... какого-то неопределённого оттенка.

– Да, в общем, в порядке, – пробормотала я. Понятно, что время заклинания закончилось и сейчас золотистая коса начнёт превращаться в привычную мне шоколадную.

Цвет моих волос сейчас беспокоил меня в последнюю очередь. Ну, да, некоторое время побуду пегая. Понять, где мы и что будем делать на ночь глядя, вот вопрос поважнее.

– Вестник отцу я отправил, но на этом всё. Больше я сделать ничего не могу. У меня нет порталного артефакта, не озадачился его взять на озеро. Хорошо хоть вестники в кармане оказались.

– Ведь порталные артефакты наверняка есть у графа! – я с надеждой посмотрела на задумчивого мужчину.

– Отец не сможет к нам перейти порталом и забрать нас прямо сейчас, потому что я не могу сказать точно, где мы находимся, – вздохнул Бранжен. – Пока только догадываюсь, в каком районе королевства оказались. Да и то пока полностью не уверен, может, и ошибаюсь.

Будем искать ближайшую деревню или поселение, там поймём, куда нас, собственно, так неожиданно занесло.

– Хороший план, будем искать, – пробормотала я.

– Удачно, что хоть одеться успели, – фыркнул Бран. – Хороши мы были сейчас с тобой босиком, нагишом и без кристаллов вестника. В общем, повезло нам!

Он криво улыбнулся.

– Пошли искать убежище на ночь.

Я кивнула. Да страшно подумать, что было бы, возникни портал на десяток минут раньше.

Солнце уже почти закатилось. Длинные тени наливались холодом. До меня внезапно дошло, что спасти нас никто не примчится, а впереди длинная холодная ночь в незнакомом месте без крыши над головой.

Я поёжилась.

– Пошли вон к тем камням. Может, пещеру какую найдём, – сказал Бран, повернулся и большими шагами пошёл от края горы вглубь каменистой равнины.

Я поспешила за ним следом, благодаря судьбу, что на мне сапожки для конной прогулки, а не привычные туфельки.

Мы шли недолго, но темнота ночи быстро сгущалась. Когда мы подошли к большим камням, было уже совсем темно.

– Давай я пушу заклинание на поиск воды? У меня магия воды хорошо откликается, – предложила я, когда мы остановились у валунов.

– А зачем?

– Если ручей обнаружим, хотя бы попьём. Да и сориентируемся хоть немного.

– Ты права. Я помогу. А потом воздушный поиск запустим. Действительно неплохо бы сориентироваться.

Вода откликнулась от нас в десятке метров. Бран зажёл на ладони светляк, небольшой шарик магического огня для освещения, и мы, огибая валуны, прошли этот десяток метров и услышали тихое журчание.

Ручей был пару ладоней шириной и был почти незаметен среди серых камней. Без магии мы вряд ли его бы нашли.

Я двумя ладонями зачерпнула воду и поднесла ко рту. Она была очень холодная и вкусная, совершенно непохожая на тёплую, чуть отдающую тиной, воду из озера.

Рядом присел Бран.

– Давай всё же запустим и воздушную волну. Нам бы хоть деревья какие-нибудь или кустарник найти. На голых булыжниках ночевать не хочется. На укрытие или пещеру уже и не надеюсь, – сказал он.

Мы запустили волну, и по отклику стало понятно, что в той стороне, куда течёт ручей – открытое пространство, видимо, русло обрывалось водопадом. А вот в противоположном направлении воздушная волна разбивалась чем-то очень похожим на деревья.

– Пошли, – протянул мне руку Бранжен, вставая. – Будь осторожна. Не хватало ещё тут упасть на скользких камнях.

Я схватилась за его горячую и крепкую ладонь, и мы двинулись вдоль ручейка вверх по его руслу, теряющемуся в мокрых камнях. На другой ладони Бран нёс магический светляк, который слегка освещал нам дорогу и не давал этой узкой ленточке воды, вьющейся змейкой, совсем спрятаться в темноте.

Света этого маленького магического огненного шарика было откровенно мало, я постоянно спотыкалась, однако прекрасно понимала: тратить магический резерв в незнакомом месте, да ещё и привлекая к себе внимание ярким светом, было бы неразумно.

Довольно долго мы шли, медленно пробираясь между валунов, а потом вышли на открытое пространство.

Тут было гораздо светлее. Ночное небо сияло россыпью звёзд. Чуть дальше справа несколько больших тёмных ветвистых силуэтов закрывали собой эту звёздную роскошь.

Деревья! Мы дошли до деревьев!

Я услышала, как рядом обрадованно вздохнул Бранжен:

– Ну, наконец-то, хоть что-то, чтобы не спать на камнях!

Он, не отпуская моей руки, шагнул вперёд, к деревьям, и трава сразу обвилась вокруг наших ног.

Мы дошли до ближайшего дерева. Бран обернулся ко мне и, мерцая глазами, отражающими свет магического шарика, сказал:

– Жди тут! Я осмотрюсь. Никуда не уходи! – он погасил светляк, ухватился за широкую низко свисающую ветку, её тень качнулась, и исчез.

Я стояла в темноте, прижавшись к стволу широкого кряжистого дерева, похожего размерами на небольшой такой домик, только покрытый жёсткой корой, и пыталась осознать, что произошло.

Такой замечательный был день, особенно после того, как выехали на озеро, и вот такой странный резкий поворот: я стою тут дрожащая, голодная, в темноте, неизвестно где, в компании с мужчиной, пусть даже и знакомым, но способным нанести моей репутации ущерб в глазах всех кумушек графства. Хотя стоит признать, компания надёжного мужчины для меня сейчас благо. Я представила, что перенеслась бы сюда одна, без Бранжена, без вестников. У меня сжалось сердце. Не факт, что я сама смогла выбраться из этого безлюдного места, так бы и закончила свою жизнь от голода, пытаюсь спрятаться от холода. Да и вряд ли меня вообще смогли бы отыскать.

Перед моим внутренним взором мелькнул образ поросшего травой скелета, свернувшегося калачиком, с остатками тёмных волос на черепе и в сгнивших от времени лохмотьях.

Почему-то воображение решило пощадить мои новые кожаные сапожки и оставило их на скелете в хорошем состоянии. Их стало безумно жаль.

Я тихо всхлипнула.

Портал этот, будь он неладен, внушал серьёзную тревогу! А если бы он возник на озере буквально на пять минут раньше? Когда я начала переодеваться? Да никто бы и не заметил, что меня давно за валунами нет.

Откуда он взялся так внезапно! А если он появится снова, да и ещё в совсем неожиданный момент, когда никого рядом не будет? Вот сейчас, например!

Нет, с деревом меня перенести не сможет. Я обняла ствол, вцепилась в кору спасительного дерева и прижалась к нему всем телом. Сзади послышался шорох. Что-то зашуршало за моей спиной.

О Господи, тут же и ночные животные могут быть! И змеи!

Сверху что-то громко хрустнуло. Я замерла. Мысленный взор услужливо нарисовал мне испачканную в крови морду оскаленного зверя, пирующего над моими останками.

Ужас сковал меня настолько, что даже стон не смог вырваться.

Недалеко от меня на землю с ветки мягко спрыгнула большая тёмная тень.

– Маруша, ты где? – спросил знакомый голос.

Бранжен! Какое счастье! Нахлынуло облегчение. Не помня себя, я шагнула к нему, обняла его за пояс и крепко прижалась, дрожа и с трудом сдерживая слёзы.

– Эй! Ты чего? – удивлённо пробормотал он, осторожно обнимая меня в ответ. – Ну, прости, малявка, я не хотел тебя испугать! Не думал, что тебе так страшно.

– Там шуршало! – оправдываясь, пробурчала ему в грудь и отстранилась. – Извини. Там шуршало, я думала, это что-то опасное. Зверь или змея.

Стало стыдно. У страха глаза велики. Какой-нибудь суслик зашуршал, а я навывдумывала и обниматься с сыном графа полезла. Да он теперь меня насмешками замучит!

– Всё, успокойся, – встряхнул он меня за плечи. – Лезем на дерево, подальше от холода и шуршания твоего. – Давай, цепляйся.

Он посадил меня на толстую нижнюю ветку, а потом забрался сам.

Несколько минут мы карабкались вверх.

– Ну вот, – наконец удовлетворённо произнёс Бран, усаживаясь и зажигая светляк, – здесь и переночуем.

Я огляделась. Мы оказались на достаточно широкой бугристой поверхности размером с узкую детскую кровать, образованную двумя большими почти сросшимися ветками с тонкими веточками по краям.

– Как? Тут? Вдвоём? – щёки опалило жаром. Нет, мы с Люженой однажды переночевали на сеновале на одном покрывале вместе с сыном конюшего, рассказывая страшные сказки. Но мы были почти детьми. Да и потом всем сильно попало за это.

А сейчас я уже взрослая, а Бранжен мужчина! Моя репутация!

– Да, малявка, придётся спать тут, вместе, в обнимку, иначе замёрзнем и свалимся. Вдвоём спать теплее. Тогда моей магии на обогрев хватит на всю ночь. Не бойся, твоя репутация не пострадает. Никому не скажу. Клянусь.

– И дразнить меня не будешь!

– Не буду. Клянусь! – он поднял на меня сверкнувшие от светляка глаза, и я почему-то поверила и присела ему под бок.

Некоторое время мы повозились, устраиваясь поудобнее. Ровно вытянуться Брану, как высокому мужчине, не получилось, в результате он полусидел, а я, немного согнув ноги, лежала, прижавшись к его левому боку и положив голову ему на плечо.

По бокам торчали ветки, поэтому свалиться с этого узкого ложа во сне мы не могли.

– Ну что, – голосом, в котором была слышна улыбка, произнёс Бран, когда мы устроились и затихли. – Будем рассказывать страшные истории?

Вспомнил про нашу детскую шалость! Так и знала!

– Не будем! И без этого страшно, – буркнула я недовольно.

Хотя страшно уже не было. Бран запустил вокруг нас кокон из теплого ветра, да большое горячее мужское тело у меня под боком воспринималось как печка. Я быстро согрелась. Стало тепло и уютно. От камзола Брана, в который я почти уткнулась носом, пахло каким-то терпким незнакомым мне, однако приятным, ароматом.

Вокруг царил тишина, нарушаемая только шелестом листвы, отзывающейся на летающий вокруг нас на просторе ветер. Сквозь качающиеся листья виднелось ночное небо, сверкающее искрами звёзд всех размеров и оттенков. Было потрясающе красиво.

Я слышала мерный стук сердца Бранжена под своим ухом, этот звук почему-то очень меня успокаивал. Сама не заметила как заснула.

Глава 6

Аль шёл к покоям отца по украшенным цветами, картинами и архитектурными изысками коридорам дворца и раздумывал, зачем он понадобился отцу утром? Ведь они собирались встретиться днём вместе с другими магами на совещании по безопасности, однако явившийся к нему личный камердинер короля со всей вежливостью торжественно заявил, что «его величество ждёт его высочество принца в своих покоях на завтрак».

Слуга распахнул дверь в строгую, выдержанную в синих тонах королевскую гостиную, и принц увидел отца за столом, накрытым для завтрака на двух персон. Отец ценил комфорт, но не позволял лишним вещам и украшениям проникнуть на его территорию. В гостиной находилось лишь всё необходимое для комфортного пребывания: добротная мебель из выбеленного дерева, да стояли у стен несколько светильников виде белых шаров разных размеров. Синие узорчатые шторы и занавеси прикрывали эркер, а над пустой полкой камина из белого мрамора висело зеркало, отражающее отсутствие в гостиной милых безделушек, так любимых женщинами.

Кондурсен был в свободной утренней одежде: бежевые брюки, мягкие сандалии, а сверху накинут халат. Но даже такая одежда не давала забыть, что это король в самом расцвете зрелости. Давно ушла юношеская стройность, но ей на смену пришла сила и мощь. Наверное, седина уже тронула его светлые волосы, но она пока пряталась в этих ещё золотистых прядях, небрежно схваченных сзади в низкий хвост.

Они были похожи с сыном. Разница была только в выражении глаз.

Взгляд короля давил своей властью и подчинял.

– Садитесь, ваше высочество, – кивнул он сыну на соседний стул. – У нас с вами будет важный разговор, касающийся нашей семьи.

Слуга вышел, и король накинул на свою гостиную магическую защиту от прослушивания.

– О чём вы хотели поговорить со мной, отец? – вопросительно поглядел на него принц, присаживаясь рядом и подвигая к себе кофейник.

О твоём вчерашнем ритуале, – Кондурсен покосился на сына, не прекращая завтракать.

– Вы же провели его вчера с Грендером? Почему ты мне не сказал, что собираешься его провести, сын? Нет, мне докладывали, что ты ищешь способ вернуть Мири и даже нашёл описание ритуала пробуждения нашей родовой памяти. Но о том, что ты готовил его целый год и всё же решился провести, я догадался только вчера.

– Кто сказал?

– О твоих желаниях и намерениях – конечно, твои болтливые фаворитки. Но, признаюсь, я переоценил степень их осведомлённости и недооценил твоё упорство и скрытность.

А вчера доложили, что ты уединился на магической башне. А потом по остаткам магии на ритуальном столе я понял, какой именно ритуал вы проводили.

– Ты сам потом поднимался на башню?

– Да.

– И что теперь? – упрямо вздёрнул подбородок принц.

– Ты добился того, чего хотел? – ответил вопросом на вопрос отец, одарив его тяжёлым взглядом. – Увидел кто это?

– К сожалению, нет.

– Что же, можно сказать, я доволен.

– Почему? Но почему? – вскинулся Аль. – Мы с тобой никогда не говорили об этом, но я знаю, что вы с мамой тоже тяжело переживали эту потерю.

– Поэтому и не говорили, что тяжело это вспоминать. Но сейчас придётся. Ты ешь, ешь, день впереди длинный, полный забот. А пока ешь, объясни мне, чего именно ты хочешь добиться своим пробуждением памяти принцессы Альмиреллы у чужой нам девушки, которая сейчас полна своей жизнью и своими интересами, не подозревая о той силе, которая в ней живёт.

– Я хочу наладить ту связь и любовь, которая была между нами с сестрой. Хочу, чтобы Мири вернулась ко мне.

– Хорошо, Кори, это желание понятно. Хотя ты явно обманываешь сам себя. У тебя связь была с сестрой: принцессой, ровней, дочерью твоих родителей. А та девушка уже не принцесса, не наша дочь и никогда сестрой тебе не будет. У неё есть свои собственные родители и семья. Она нам не кровная родственница, объявить её дочерью я не могу. Самое большее – её величество может взять её воспитанницей. Ты думаешь, для них обоих это будет счастьем? Тебе не кажется, что пробудив в девушке память Мири, сестру ты себе не вернёшь, а только внесёшь сумятицу и в нашу жизнь, и в жизнь незнакомых тебе людей?

Принц заметил, что отец, забывшись, назвал его старым детским именем Кори. Видимо, действительно, его серьёзно волнует ситуация с этим ритуалом.

– Мы заберём Мири во дворец и выдадим замуж за высокородного! – сказал он и примиряюще коснулся руки отца.

Кондурсен устало потёр переносицу.

– Мальчик мой, я прожил долгую жизнь и многое видел. Поверь мне, я достаточно точно вижу дальнейшее развитие событий.

Во-первых, эта неизвестная девушка обладает своими собственными способностями, характером, предпочтениями, чувствами, родственниками. В ней будет только часть от Мири.

Во-вторых, из-за такого особого внимания с нашей стороны её примут за мою незаконнорожденную дочь со всеми вытекающими последствиями и репутационными издержками для нашей семьи. Как думаешь, как мы, твои родители, будем выглядеть после такого скандала? Как примут её жёны и родственники твоих старших братьев? Если ты забыл, твой старший брат и наследник женат на принцессе, а средний на наследной герцогине.

В-третьих, если мы объявим её воспитанницей твоей матушки, то жить ей придётся во дворце и общаться с фрейлинами и прочими прожжёнными интриганками. Не думаю, что ей это будет по вкусу. Мири, помнится, не особо жаловала двор.

Четвёртое, любой брак с высокородным в таких условиях будет мезальянсом. Уж не знаю, какая родовитая семья решится на брак своего сына с простолюдинкой. Вот и представь, какая жизнь её ожидает.

В нашем окружении я вижу только одного человека, который удовлетворял бы этим противоречивым условиям – это твой друг барон Грендер Доплейль, бывший простолюдин и сильный маг. Я бы, конечно, после его развода мог бы и титул графа ему дать, меня этот брак устраивал бы. Но... – король покосился на сына, – ты уверен, что хочешь, чтобы она от безысходности и отсутствия выбора, вынужденно вышла замуж за мага Серая смерть?

Принц сжал зубы и только бегающие на скулах желваки выдавали его состояние.

– Она поступит в Магическую академию и потом поступит к нам на службу.

Король откинулся в кресле.

– Уготовил для неё службу и работу? Даже не спросив саму девушку, хочет ли работать? Замечательно! А дальше? Даже твоя на мой вкус чересчур самостоятельная и независимая подруга Берелолла выходит замуж, – Кодурсен поднял палец, – за ровню, между прочим. Кстати, учёба в магической академии Мири не привлекала, она предпочитала личных наставников. Хочешь, насильно девушку туда затолкать, против её желания?

– Тогда я её обеспечу и отошлю жить в провинцию. Ей не придётся жить во дворце.

– Поверь, Кори, от этого эти проблемы не исчезнут, а только приобретут другой окрас. Её просто сочтут твоей содержанкой, а муж сделает вид, что поверит в её оправдания, однако будет коситься на собственных детей и корить твоим вниманием всю жизнь.

Статус! Подумай, какой статус ты ей придашь таким вмешательством в её жизнь? Вот что важно понять.

Есть ещё один серьёзный аспект, про который ты, похоже, решил не вспоминать. Возможно, ты этим ритуалом уже разбудил в девушке нашу тайную родовую магию, которую начала осваивать Мири – умение останавливать время. Однако, представь, насколько опасной эта магия может быть в нечистоплотных руках. Девушку просто могут заметить и использовать. Так что будем надеяться, что твои заклинания над ритуальным столом действительно не сработали.

Принц побледнел.

Кондурсен протянул руку, успокаивающе положил сыну на плечо и устало проговорил:

– Я знаю, как вы были близки, но ведь и мы с твоей матерью любили её не меньше. После её... такого внезапного и нелепого ухода мы думали об этом ритуале, но после долгих обсуждений решили оставить всё как есть. Поверь, это было непростое решение. Можно сейчас вытянуть память моей дочери на поверхность чужой личности, однако эта девушка никогда не станет Мири, я не получу любимую дочь, а ты сестру обратно. Проявится только её память, да магическая сущность переплетётся с чужой личностью.

Эта нынешняя девушка никогда не станет прежней принцессой Альмиреллой.

– Ты знаешь, отец, ритуал не получился, да. Но, признаюсь тебе, что кое-что мы с Греном всё-таки смогли. Мы узнали, где именно находится сейчас девушка с сущностью Мири.

Король молча вопросительно смотрел на сына, ожидая продолжения.

– Она находится в графстве Адинеж. Я видел отблеск её образа. Мне показалось, что у неё светлые волосы.

Принц задумчиво смотрел в пространство, вспоминая смутный силуэт, который держался всего лишь мгновение.

– А что, если она богата и знатна? Да той же дочери графа Дийрена через пару недель исполняется девятнадцать лет, и она блондинка!

Король хмыкнул.

– Вероятность того, что сущность Мири попадёт в дочь графа крайне мала, но всё-таки она есть. Но ты ведь и так туда собирался в гости вместе с графом Притеном?

– Да, через неделю.

– Ну вот и разберёшься на месте. Тебе ведь на девушке с сущностью Мири и жениться можно, тем более обзавестись семьей тебе давно пора. Маг ты сильный, справишься с силой жены.

– Отец! Да ты что? Она же мне сестра!

Кондурсен грустно усмехнулся.

– Она тебе не сестра, а дочь графа Дийрена! Моя дочь Альмирелла лежит в фамильном склепе.

Он вздохнул.

– Вот видишь, даже сейчас уже путаница. Вот езжай и разберись в той каше, которую ты заварил.

Глава 7

Я проснулась от громкого щебетания каких-то маленьких пичуг. Ствол закрывал нас от ярких утренних лучей, которые сияли в кружеве листьев, поэтому и рассвет мы благополучно проспали. Воздух уже прогрелся, свежий тёплый ветерок слегка касался моего лица.

Я лежала, свернувшись калачиком и поджав под себя ноги. Моя голова покоилась на груди Брана, а он сам сладко спал, по-хозяйски обняв меня одной рукой. Его ладонь вольно расположилась на моей попе, покрытой смятыми складками платья.

Ночь прошла... хм... сложно.

Мой первый опыт ночёвки в одной «постели» с мужчиной оказался весьма неоднозначен.

Признаюсь, что чувствовать рядом сильное тёплое мужское тело, дарящее ощущение безопасности, было очень приятно. Однако было так узко и тесно, что за ночь я сто раз успела заснуть и проснуться, потому что никак не могла улечься поудобнее.

Я привыкла спать одна в свободной сорочке и мягкой постели. А тут в бока впивались твёрдые бугры и наросты, тело постоянно затекало, а одежда тянула в груди и поясе.

Зато Бран, видимо, чувствовал себя вполне комфортно.

Один раз я проснулась от сонного поцелуя и звука его голоса, произносящего чужое женское имя. Слава Богу, продолжения ласк не последовало.

Я мысленно злорадно улыбнулась. Теперь можно дразнить молодого графа, тщательно скрывающего свои постельные привязанности. По произнесённому во сне «Лемма» я узнала, кто из служанок сейчас ходит у него фаворитках. Вот уж никогда сама не догадалась бы. Конспиратор!

Я приподняла голову.

– Да что ты крутишься всё время! – раздался хриловатый со сна недовольный голос Бранжена. – Спать с тобой невозможно, всю ночь вертелась. Как с тобой муж будет спать, с такой непоседой? Наверняка не будет высыпаться, как я сегодня.

Вот умеет же их светлость с самого утра потоптаться на настроении!

Я села и с возмущением посмотрела на Брана, однако мой возмущенный взгляд пропал впустую. Он не дошёл до адресата, потому что его светлость произнёс всё это, не открывая глаз.

– И не сопи мне тут, как рассерженный ёжик, потому что я прав! – он повернулся на бок и только сейчас открыл глаза. – С добрым утром, малявка!

Он вкусно, с хрустом, потянулся, вдруг улыбнулся и подмигнул мне:

– Живы, не свалились, вода есть, значит, у нас всё хорошо и утро доброе. Подожди, сиди здесь, я сейчас.

Бран гибко подтянулся на ветке, низко свисающей над ним и исчез в кроне дерева. Было слышно, как он хватается за ветви и поднимается всё выше и выше.

Я села, удобно прислонившись к стволу, и даже немного задремала. Беспокойная ночь давала себя знать.

Бран спрыгнул сверху неожиданно. Он удобно уселся передо мной, обхватив толстую ветвь ногами.

– Ты опять спишь, соня! – оглядел он меня. Я молча подняла брови, и под моим вопрошительным взглядом Бран продолжил:

– Если три новости, хорошая и две плохих.

– Давай хорошую.

– Мне кажется, я знаю, где мы находимся. Это небольшой горный кряж между долиной, где находится наше графство и столицей.

– Теперь давай первую плохую.

– Отсюда я не смог разглядеть никакого жилья вблизи. Только далеко что-то вроде есть.

Я вздохнула.

– А теперь вторую.

– Мы находимся на горе, а поселение внизу в долине.

– И? – я вопросительно посмотрела на мужчину.

– Это значит, что нужно спускаться вниз. А вот есть ли тут удобный спуск – это вопрос. Давай спускаться, малявка. Вода пока есть, еду найдём, выберемся.

Он помог мне спуститься.

Холодная вода найденного нами ночью ручейка стала единственным блюдом на нашем завтраке.

При ярком дневном свете эта плоская скошенная вершина большого холма, на котором росли мощные кряжистые деревья, на одном из которых мы переночевали, выглядела куда более гостеприимной.

Бран долго осматривался и даже прогулялся куда-то за валуны, откуда мы пришли вчера. В конце концов он определился с направлением, и мы отправились на поиски хоть какого-то селения. В кармане у молодого графа лежало всего лишь два вестника. Это означало, что только два раза мы можем сообщить о себе и нашем местонахождении, а потом придётся рассчитывать только на себя и свои силы.

Мы несколько часов шли по какой-то каменистой равнине к зелёной полосе, виднеющейся где-то вдали. По уверениям Брана, там начнётся пологий спуск и растительность, в которой даже может водиться еда.

Я шла чуть сзади, смотря под ноги и изредка поднимая взгляд на уверенную широкую спину молодого графа. Да, чем-чем, а благородной осанкой он обзавёлся. Ровная спина и ни намёка на сутулость.

Солнце медленно, но верно поднималось всё выше и выше. Мои коричневые кожаные сапожки покрылись слоем серой каменной пыли, подол, обросший пыльной коркой, противно хлопал по ногам. Я уже была близка к тому, чтобы, не обращая внимания на приличия, подоткнуть его повыше.

Кроме голода появилась и жажда. От ручья мы сразу ушли, воды набрать было не во что, а намоченный мной утром кружевной платочек высох.

Разговор давно расклеился. Бранжен пытался было сначала язвить и насмешничать, но постепенно усталость и пересохший от жажды рот взяли своё. Теперь мы молчали.

Я мало-помалу отставала, несмотря на то, что Бран явно сдерживал свой шаг.

В конце концов, он повернулся и критически оглядел меня с ног до головы. Видимо, вид у меня был настолько усталым и жалким, что он решил помочь. Он взял меня за руку и потянул за собой.

– Малявка, держись. Дойдём до тени, отдохнёшь. Если не дойдёшь и упадёшь тут, сама себе не позавидуешь. Наверное, там и вода есть. Видишь, зелень сочная.

Когда мы наконец дошли, я упала без сил в тени у первого же дерева.

Бран плюхнулся рядом.

– Передохнём чуть-чуть, и ты пустишь заклинание на поиск воды. Вода сейчас важнее еды. Хотя я надеюсь, что возле воды и еда обнаружится.

Я молча кивнула. Всё и так было понятно. Магический резерв зависит от физического состояния тела. От голода и жажды снижается уровень резерва.

Поэтому сильные маги и держат своё тело в хорошем состоянии. Дело тут совершенно не в желании нравиться противоположному полу. Просто в слабом телесном сосуде магия плохо держится и расходуется на заплатки. А привлекательный внешний вид зрелых магов и магинь – это только следствие их заботы о поддержании своего резерва.

– Ты только не вскидывайся сразу, но если ты совсем раскисла, я могу тебе немного сил в резерв подкинуть, – голос Бранжена звучал серьёзно и устало, никакой насмешки. Его

светлость на этот раз не ёрничал, а просто протягивал руку помощи. Это примиряло с самой сутью предложенного: Бран предлагал передать чуть-чуть магической силы поцелуем. Такой способ обмена энергией между женщиной и мужчиной был самым простым технически, а вот психологически... Нет, настолько сблизиться с этим мужчиной мне не хотелось. Для меня поцелуи означали куда большее: симпатию, влечение, а самое главное, доверие. Ну, не верю я ему, насмешнику!

– Нет, Бран, спасибо, справлюсь. Сейчас немного посижу и сплету заклинание на поиск воды.

– Ну, как скажешь, – устало сказал Бран и затих.

Я повернула голову. Он сидел рядом, закрыв глаза.

Усталый, пыльный, со слипшимися на лбу светлыми волосами и сухими от жажды губами. Наверное, я такая же. Надо брать себя в руки.

Я запустила поиск.

Вблизи ручья не оказалось, увы. Много воды обнаружилось где-то глубоко под нами, видимо, какие-то подземные источники.

Я пустила поиск ещё раз, на этот присматриваясь даже к самым слабым сигналам водной сети.

Уф... вроде недалеко или родник есть, или что-то похожее. Меня сейчас устроит даже лужа.

Я вышла из транса, в котором разглядывала сеть, раскинутую поисковым заклинанием, и наткнулась на внимательный взгляд.

– И что там?

– Почти ничего, однако, что-то мокрое, с водой, недалеко есть.

– Тогда поднимайся, пойдём искать твоё мокрое. Если напьёмся, остальное приложится.

Мы потратили ещё полчаса на поиски воды.

Когда Бран оттащил в сторону несколько тяжёлых камней с того места, на которое я ему указала, открылась влажная земля, а на ней маленькой прозрачной слёзкой пробился пульсирующий родничок.

Бран выкопал ямку поглубже, и она быстро наполнилась водой, перемешанной с землёй и песком.

– Подожди, осядет, напьёмся.

Эх, ну и воля у него! Я сама была готова упасть на колени и припасть губами к этой мокрой субстанции.

Постепенно всё наладилось. Мы напились.

Пока искали воду, заметили, что в траве шуршит какая-то местная живность, похожая на мелких крыс.

От голода брезгливость отступила, я уже мечтала о такой крыске, зажаренной на вертеле, даже её розовый хвост уже не смущал.

Бран попробовал поставить пару силков, но умение ставить ловушки на крыс явно не было его сильной стороной. Графский сынок получал еду прямо на стол, а охотился, наверное, с егерями на кабанов да оленей, да исключительно на праздничных охотах, специально организованных для графских гостей.

Закончилось всё тем, что Бран чертыхнулся и задействовал свою огненную магию. В результате через полчаса явно обозлённый молодой граф появился из-за деревьев, неся за хвосты несколько крысиных тушек разной степени обугленности, и швырнул их на землю.

Я благоразумно промолчала и воздержалась от шуточных замечаний. Голодный Бран, вынужденный расходовать свой магический резерв на ловлю крыс, плохая мишень для насмешек, взорваться может.

Его светлость, не поднимая глаз и не говоря ни слова, кинул мне свой кинжал, развёл костёр, а я очистила тушки от шкуры и насадила на веточки.

После еды, когда каждая косточка этих мелких грызунов была основательно обсосана, стало немного полегче. Очевидно, не только мне.

Бран уселся у ствола ближайшего дерева, откинул голову, закрыл глаза и, похоже, даже задремал. Злобная складка у его рта разгладилась, появилось даже подобие улыбки.

Я подошла, села рядом и тоже закрыла глаза.

Да, эти несколько последних часов здорово сблизили нас с Браном. Впервые мы общались напрямую. За все эти годы я разговаривала с молодым графом только в присутствии Люжены, графини, или кого-то ещё. Не помню, как он вёл себя раньше, до подросткового возраста, но, все последние годы его насмешки вводили меня в краску и раздражение. Он словно оттачивал на мне своё остроумие.

Теперь я увидела его с совершенно другой стороны. Вредный, конечно, но заботливый.

– Ну как, ты готова дальше двигаться? – и голос у него стал нормальный, без этого налёта сарказма, от которого хочется стать кактусом и выставить все колючки.

– Давай ещё немножко посидим и пойдём. А ты знаешь, куда идти?

– Точно не знаю, только приблизительное направление. Нужно спуститься вниз в долину.

– Уходить от воды не хочется.

– Да, это верно. И взять её с собой не в чем. Глины я тут не заметил, слепить бутылку для воды не из чего.

– Был бы ручей, пошли бы вдоль него. Вода всё равно вниз течёт. Значит, нам по пути, – пошутила я.

– А ведь ты права, – неожиданно громко сказал Бран.

Я открыла глаза и удивлённо посмотрела на него.

– Ты же можешь отследить эту тонкую подземную водную жилу, из которой берёт начало наш родничок? Она же, наверное, неглубоко идёт. Вот и пойдём вдоль неё, пока можно. Какая-никакая, но надежда, что без воды не останемся.

– Хорошая идея!

Вторую половину дня мы шли по пологому склону от одной группы деревьев к другой вдоль, не отклоняясь от этой крошечной водной жилки. Кое-где встречались дички и ягодные кустарники с мелкой россыпью ягод, которые мы с жадностью обрывали.

Ниточка подземного русла сплелась с другими, и в один прекрасный момент она вышла на поверхность ручейком, который ясно указывал нам направление движения.

Людей нам не попадалось вовсе.

Хорошо ли это или плохо, я не знала. Встретить кого-то и хотелось, и было страшно. Одиноким путникам всегда были хорошей добычей для любителей лёгкой наживы.

Трава становилась всё выше и выше. Идти в ней становилось всё труднее. Оказывается, утренний путь по каменистой, лишённой зелени равнине был не таким уж и тяжёлым.

Солнце было ещё достаточно высоко над горизонтом, когда мы набрели на запруду, перед которой собралось маленькое естественное озерцо размером с небольшую купальню: три шага в длину, три шага в ширину.

Вода была чистейшая. На дне, как сверкающие самоцветы, лежали разноцветные камешки. Лучи света играли и преломлялись в озерце так, казалось, можно рассмотреть каждый камешек как под лупой.

Я опустила ладони в воду, с наслаждением напилась, а потом вытщила ярко-зелёную искру и поднесла к глазам. Красивый камушек! Да только в моей руке он быстро высох и превратился в обыкновенный осколок зеленоватого булыжника.

Вода чистая, но не просто холодная, а ледяная. Надежда спокойно поплескаться исчезла, однако непреодолимое желание смыть пыль, пот и грязь, накопленные за этот день, никуда не

делось. Плескаться в такой воде не смогу, но вот прыгнуть в эту ледяную купальню на пару секунд, ополоснуться и выпрыгнуть, силы воли у меня хватит.

Можно, конечно, Брана попросить нагреть воду, да что-то сомневаюсь я, что он пойдёт мне навстречу.

Его светлость в отличие от меня не камешки в озере рассматривал. Он внимательно и сосредоточенно оглядел всё вокруг и обнаружил тропку, уходящую куда-то в сторону.

– Ну вот, – радостно провозгласил он, – почти дошли. Все тропы ведут к жилью.

Сегодня вряд ли дойдём, поздно уже, да и место для ночёвки нужно найти, а завтра точно будем на месте. Узнаем, где мы точно, и нас заберут.

Бран наклонился над водой, зачерпнул её ладонями и жадно напился, а потом стащил рубашку, и, довольно фыркая и разбрызгивая вокруг сияющие хрустальные капли, стал плескать воду на себя.

– Ух, хорошо! Ух, замечательно! Ещё одну ночь, малявка, промучаемся, а потом обратно в замок! – и уже тише добавил, – Надеюсь.

Его светлость нарушал все нормы приличия. Я в первый раз увидела молодого графа раздетым и так близко. Наверное, мне стоило отвернуться, но я не могла оторвать глаз от его стройного гибкого тела, от вида сильных мускулистых рук и чуть золотистой кожи.

Бран обернулся и поймал мой ошарашенный взгляд.

Он выпрямился и теперь стоял и молча, слегка улыбаясь, смотрел на меня. Мокрые пряди свисали ему на лоб, щёки порозовели, намокшие светлые брови и ресницы стали темнее, а лицо ярче.

Сердце пропустило удар и потом быстро затрепыхалось в груди. Я вдруг совсем другими глазами увидела Бранжена и в первый раз осознала, что брат моей подруги – молодой красивый сильный мужчина. Не зря горничные в замке сплетничают о нём с восторгом и придыханием.

Он сделал ко мне шаг. Я опомнилась, отвела глаза и отвернулась.

– Ну, извини, малявка, забыл о приличиях, – ухмыльнулся Бран. – Мы вроде решили забыть о них до нашего возвращения в замок. Совместные ночёвки ведь тоже не вписываются в правила. Но не бойся, я постараюсь, чтобы твоя репутация не пострадала. Так что расслабься, всё будет хорошо. А пока... Хочешь сполоснуться?

Я молча покачала головой. Из головы вдруг вылетели все слова.

Что это со мной? Только что мечтала окунуться в эту ледяную хрустальную прозрачность со сверкающими камешками на дне!

Я спохватилась и пожала плечами:

– Хочу, конечно, но не при тебе же.

– Могу отвернуться, – подмигнул Бран. – А впрочем, просто отлучусь, посмотрю, куда ведёт тропа. Не боишься одна остаться?

– Если ненадолго, – пробурчала я. Одной оставаться тоже не хотелось. – Тут вроде никого нет. Ты ведь не уйдёшь далеко?

– Нет. Буду тут рядом. Пойшу место для ночёвки и поймаю что-нибудь на ужин. Так что не меньше получаса можешь плескаться в одиночестве.

Когда он ушёл, я помедлила немного, но потом решила окунуться полностью, подталкивая себя тем, что купаться в такой ледяной воде стоит пока тепло. Солнце ведь клонится к горизонту, скоро наступит вечер и опять будет прохладно.

Я стянула сорочку, бельё и платье, которые уже пахли потом, и выпрямилась. Ветер ласково обдувал моё разгорячённое усталое и раздражённое потной одеждой тело.

Боже мой, как хорошо!

Я критически осмотрела себя: гладкая кожа, плоский живот, небольшая грудь, стройные ноги. Себе я, в общем, нравилась.

– Интересно, моя нагота также ошеломила бы Брана, как меня его тело? – пролетела мысль. – Вряд ли. Его голой девушкой не удивишь, к нему из служанок очередь. Лемму наверняка рассмотрел во всех ракурсах.

Неожиданно я разозлилась, и эта злость без раздумий толкнула меня в сияющую самоцветами ледяную хрустальность. Холодная вода обожгла тело не хуже кипятка. Кожа загорелась от этого кипящего холода, который мгновенно вышиб из моей головы все мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.